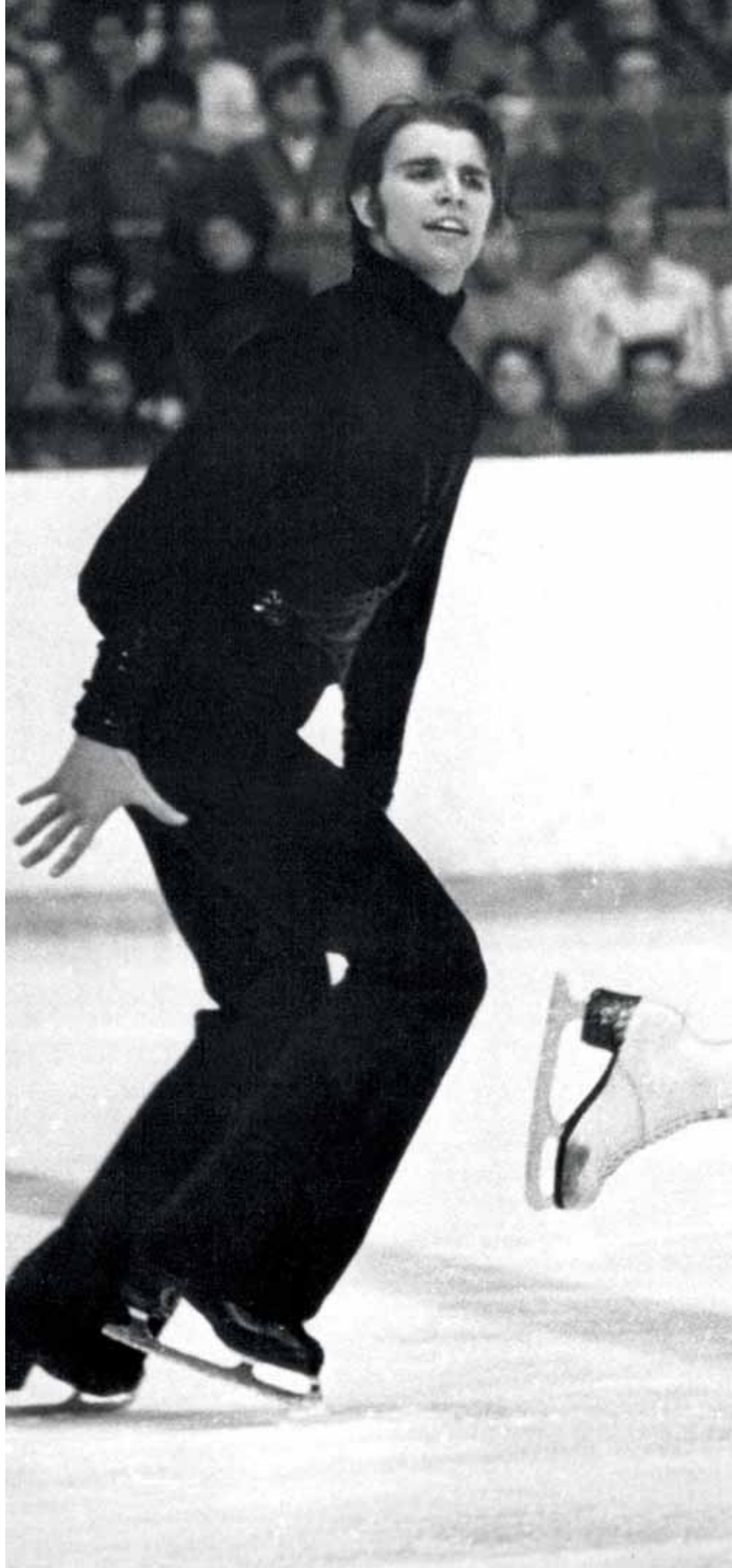

ОНИ ВСТРЕТИЛИСЬ НА КАТКЕ В ШЕСТИЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ И СТАЛИ САМОЙ КРАСИВОЙ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ ПАРОЙ В ФИГУРНОМ КАТАНИИ 70—80-Х ГОДОВ. К ПЕРВОЙ ПОБЕДЕ НА ЧЕМПИОНАТЕ МИРА ПРИШЛИ КАК НАСЛЕДНИКИ ПАХОМОВОЙ И ГОРШКОВА И НЕ РАЗ ПОБЕЖДАЛИ, НО ИХ ПУТЬ В СПОРТЕ НЕ БЫЛ ПРОСТЫМ. ИХ ПОМНЯТ И ЛЮБЯТ ЗА ОДУХОТВОРЕННЫЕ ТАНЦЫ, ЗА ВЕРНОСТЬ СЕБЕ. ЗА ЛЮБОВЬ, КОТОРУЮ ИРИНА МОИСЕЕВА И АНДРЕЙ МИНЕНКОВ ДАРИЛИ ДРУГ ДРУГУ И НА ЛЬДУ, И В ЖИЗНИ.

Вы ушли из большого спорта в 1982 году. Как сложилась в дальнейшем ваша жизнь? Нет ли ностальгии по льду и по спорту?

Андрей: Ностальгии и тоски по льду нет, это время прошло. Честно говоря, мы устали от фигурного катания. У нас была сложная конкурентная жизнь, из которой хотелось вырваться. Потом появился ребенок, и это определило дальнейшую судьбу. Я окончил МИРЭА, защитил диссертацию, сейчас занимаюсь предпринимательством. Предприниматель — это капитан, впередсмотрящий, тот, кто пытается в тумане отличить смертоносный айсберг от острова «Баунти» с шикарными пальмами и песчаными пляжами. Когда-то я был и капитан, и матрос, и кочегар в одном лице, а теперь на моем корабле только экипажа

*Про волшебные
«руки-крылья»
Ирины Моисеевой
ходили легенды*

РОМЕО, ДЖУЛЬЕТТА И ЖИЗНЬ

400 человек! Я занимаюсь производством и продажей мороженого и замороженных продуктов. Сама жизнь предопределила то, что мой бизнес связан с холодом и льдом.

Ирина: Когда родилась дочка, началась другая, не менее интересная жизнь. Женщины поймут, если я скажу, что семья — это огромный труд. И этот выбор не был для меня случайным, я всю жизнь мечтала об этом.

Ира, одно время вы тренировали детей. Почему оставили это занятие?

Ирина: Тренерская деятельность была отдушиной. Родители, понимая, что мне тяжело постоянно находиться дома, иногда отпускали меня «в люди». А когда Аленка подросла и с ней стало возможно выходить в свет — в кино, в театр, на различные курсы и мероприятия, я тренерскую работу оставила.

Дома вы с Андреем говорите о фигурном катании, вспоминаете былые годы?

Ирина: Мы часто смотрим по телевизору соревнования — чемпионаты Европы и мира, обсуждаем их, комментируем. Но чтобы просто так поговорить о фигурном катании, вспоминать былое — такого не бывает.

Просила ли дочка показать ей, как мама с папой каталась?

Ирина: Фигурным катанием она никогда особенно не интересовалась. Культя Моисеевой и Миненкова в нашей семье нет. У нашей дочки любимая пара — Джейн Торвилл и Кристофер Дин, и мы абсолютно с ней согласны. Не вывешиваем дома ни наград, ни фотографий, и дочь воспринимает нас — и всегда воспринимала — просто, как своих родителей.

Вы сознательно не отдали ее в фигурное катание?

Андрей: Мы решили дать дочке то, чего не испытали сами, чтобы ее жизнь была легче и интереснее, чем наша. Мы понимали, что ожидает ее в фигурном катании, так что этот вопрос даже не рассматривался.

Когда-то, когда вы только начинали кататься, вас нежно называли «тарасятами». Откуда это взялось?

Андрей: Нас с Ирой привели на каток в шесть лет, фигурное катание тогда было в моде. В тринадцать лет поставили в танцевальную пару, и около года мы тренировались у Игоря Кабанова. Потом он отдал нас Татьяне Тарасовой. Это случилось в 1968 году. Мы с Ирой были самыми маленькими, нам было по четырнадцать лет, самой же Тарасовой девятнадцать, как и многим ее ученикам. «Тарасятами» называли всех нас — учеников Татьяны Анатольевны. Мы всей группой выпускали стенгазету и тоже называли ее «Тарасята». Татьяна Анатольевна была нам как мама.

Тарасова сразу увидела в вас задатки чемпионов?

Ирина: Она творческий человек, всегда увлекается кем-то и, увлекаясь, влюбляется в эту пару, отдает ей всю себя. Когда мы катались у нее, она целиком принадлежала нам, вкладывала в нас и силы, и любовь. А кто у нее был главным и первым, тот всегда чего-то достигал.

Чему главному научила вас Тарасова?

Андрей: Да всему! Правильно относиться к жизни, не быть равнодушным к тому, кто рядом, — она и сама всегда за всех переживала. Но главное — трудолюбию. Все ученики Тарасовой — трудоголики, как и она сама. Это естественно, мы это впитали с малых лет.

Ирина: Прежде всего — никого не копировать, не быть похожими на других. Не останавливаться на достигнутом, стремиться сделать еще лучше, понимать, что совершенству нет предела.

Андрей: Никто из тренеров не говорит своим ученикам: «Вы будете чемпионами!» Говорят обычно так: «Трудитесь, ребята, и из вас может что-то получиться». Вообще фигурное катание — это тяжелый труд. Вот Тарасова и говорила нам: «Трудитесь!» Конечно, всем хочется успеха, но не все его получают. Когда мы приехали на чемпионат мира в Колорадо-Спрингс в 1975 году, и то мы не думали, что можем выиграть.

Вы всегда слушались Татьяну Анатольевну?

Андрей: Мы много времени проводили на сборах. Бывало, что хулиганили — дурачились, обли-

вались водой... Когда мне было пятнадцать лет, а Татьяне Анатольевне — двадцать, мне запрещалось ходить на танцплощадку без нее. Все уходило на танцы, а меня закрывали в номере, и приходилось спускаться по водосточной трубе... Я был хулиганом и шалопаем, часто нарывался на неприятности. Предположить, как отреагирует Тарасова на ту или иную мою проделку, было невозможно: влетит от нее по полной программе или она улыбнется и слегка пожурит? Ира, в отличие от меня, очень серьезно ко всему относилась...

Говорят, что вы часто ссорились друг с другом.

Андрей: О, мы так ссорились, как ни одна пара! До сих пор удивляюсь, как Тарасова это терпела? Причем столкновения происходили тогда, когда на небе туч не было. Как только появлялись трудности, мы моментально забывали о ссорах. У нас всегда присутствовало такое важное для спортсменов качество, как «плюс-старт», — это когда на соревнованиях выступаешь лучше, чем на тренировках. Трудности нас сближали, укрепляли, мы становились сильнее, преодолевая их.

«ПРЕДПОЛОЖИТЬ, КАК ОТРЕАГИРУЕТ ТАРАСОВА НА МОЮ ПРОДЕЛКУ, БЫЛО НЕВОЗМОЖНО — ВЛЕТИТ ОТ НЕЕ ИЛИ ОНА УЛЫБНЕТСЯ И СЛЕГКА ПОЖУРИТ»

Такими Ира и Андрей были в детстве и в юности. Такие они сегодня — «Ромео и Джульетта», прожившие счастливые мгновения на льду и вне его — вместе, рука в руке

«ВСЕ СПОРЫ И ССОРЫ БЫЛИ ТОЛЬКО НА ЛЬДУ И СВЯЗАНЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО С РАБОТОЙ»

*Они не боялись
менять — менять
стиль катания,
прически,
костюмы.
И в итоге
обрели себя*

Ирина: Все эти споры и ссоры были только на льду и связаны исключительно с работой. Мы были очень требовательны друг к другу — больше, чем к себе самим. Это был юношеский максимализм — казалось, что тот, кто стоит рядом, не доработал.

Кто же вас мирил — Тарасова?

Андрей: Кто только не мирил! И родители, и спортсмены, и друзья, и Федерация. В последние годы в спорте это успешно удавалось нашему хореографу Елене Матвеевой. Что касается Тарасовой, она принимала сторону то одного, то другого. Нам обоим следовало наподдать, а она, наоборот, подливала масла в огонь.

Вы не любите обязательные танцы. Почему?

Андрей: Ничего хорошего не получится, если делать все одинаково, заштампованно. Равняйся, стройся — это не для меня. Ну, не могу я быть в шеренге, как все! Наверное, поэтому и не любил обязательные танцы. Мне больше нравилось творчество, которое присутствует в работе над произвольными и показательными номерами. И это не только в фигурном катании, но и во всей жизни. Ира такая же, как я, — неуправляемая и неординарная. Ее тоже в шеренгу не построить.

Пик ваших достижений пришелся на 1977 год, когда вы стали чемпионами Европы и мира. Затем настал период смены тренеров и стиля катания. Что вы обрели в результате этих поисков?

Андрей: Я считаю, что пик наших достижений пришелся не на 1977 год, а на дальнейшие годы, когда у нас был период творческого подъема. Мы создали тогда новые танцы, такие как «Сиртаки», «Неумирающий лебедь» Сен-Санса, «Барабаны» из олимпийской произвольной программы 1980 года. В каждом из этих танцев мы были новыми, и, создавая их, прошли через новые творческие поиски и перемены. Многие обращали внимание на то, что Ира сменила прическу — подстриглась, а я надел белые чехлы на ботинки. Но ведь не это было главным! Что мы приобрели в результате этих поисков? Да себя нашли! Мы стали такими, какие мы есть. Это были плодотворные годы, хотя и очень сложные. Но трудности только закалили нас — и в творческом плане, и в личностном. Именно

Татьяна Тарасова стала учителем Ирины Моисеевой и Андрея Миненкова и в спорте, и в жизни, хотя была старше всего на пять лет

«МЫ НЕ СомНЕВАЛИСЬ, ЧТО БУДЕМ ВМЕСТЕ. Взявшись за руки в детстве, знали, что так и пойдём по жизни»

в это время мы стали первыми фигуристами, с кем стал сотрудничать Вячеслав Зайцев, — он создал нам великолепные авангардные костюмы. Это было прекрасное время для нас.

В разные годы вы выступали с замечательными танцами, которые всем запомнились и стали классикой: «Вестсайдская история», «Кармен», «Вальс Эдит Пиаф», «Ромео и Джульетта»... Трудно было работать над ними? И какие из них самые любимые?

Ирина: Я всегда любила то, что ставили в данный момент. Так

и должно быть: надо любить то, что делаешь сейчас. Особенно запомнился танец «Кармен». Над этим танцем с нами работала не только Татьяна Анатольевна Тарасова, но и Елена Матвеевна Матвеева. Это был глоток свежего воздуха. Матвеева научила нас не просто чувствовать музыку, а передавать ее смысл посредством тела. Что касается «Вестсайдской истории», то этот произвольный танец был новаторским и далеко опередил свое время. Он был поставлен на единое музыкальное произведение — много позже все начали так делать. Татьяна Анатольевна первой это придумала, но специалисты ее не поняли, да и зрители тогда не были к этому готовы. Совершенно особенный для нас танец — «Ромео и Джульетта». Передать чувства, которыми наполнено произведение, непросто, пока не пропустишь их через себя. Быть такими откровенными и чистыми, как Ромео и Джульетта? Легко сказать,

но трудно передать. Мне кажется, это нам удавалось. Кто помнит — оценит. Вспоминая номер, сейчас ощущаю его глубокую внутреннюю ценность.

Вас называли самой гармоничной парой — и на льду, и в жизни. Когда вы поняли, что любите друг друга?

Андрей: Мы дружили с малых лет. Как это бывает в детстве, дарили друг другу подарки к 23 февраля и 8 марта. Эти машинки, милые пустяки, до сих пор хранятся у нас дома. Потом дружба естественным образом переросла во что-то большее. Эта влюбленность помогала нам побеждать: влюбленный взгляд заметен и на льду, в танце... Мы не сомневались, что будем вместе. Взявшись за руки в детстве, знали, что так и пойдем по жизни. И до ЗАГСа дойдем, и до пенсии, и до гробовой доски вместе. Может быть, это любовь, может, еще что-то — не знаю.

Ирина: Любящие люди должны отвечать друг за друга — это главное. Мы в ответе за тех, кого приручили. Но я не могу сказать, что значит для меня это слово — «любовь»... Мне с Андреем во всех ситуациях — и плохих, и хороших — комфортно. Я счастлива оттого, что этот человек рядом со мной. Когда он рядом, мне больше ничего не надо. Я люблю запах своего мужа; люблю, когда он сидит рядом со мной в комнате. Я знаю, что вечером он придет домой и я накормлю его ужином. И это все мое, любимое, то, без чего я не представляю свою жизнь.

В 1977 году после победы на чемпионате мира вы с Андреем поженились. Это правда, что Тарасова помогла вам выбрать свадебное платье?

Ирина: Мы с ней выбрали платье в Токио, где проходил чемпионат мира. Платье найти было сложно: японцы не такие высокие, как я, и у них нет таких длинных рук, как у меня, поэтому мы купили платье в английском магазине — очень шикарное и дорогое. Татьяна Анатольевна долго потом хранила чек от него.

Андрей: Это платье до сих пор, конечно же, сохранилось. Мы его показывали гостям, когда отмечали серебряную свадьбу.

Знаю, что в день свадьбы вы поехали на каток...

Андрей: Это был каток «Кристалл» в Лужниках. На свадьбе, после регистрации, приезжаешь к тому, что тебе дорого, — так принято. И каток этот действительно был нам дорог. Он остался единственным живым воспоминанием от того дня. Все остальное — Грибоедовский ЗАГС с оркестром и ресторан — было достаточно формализовано.

Ирина: Поездка на каток была символичной, потому что фигурное катание тогда было нашей жизнью.

Вы всю жизнь вместе. В чем секрет такой долгой и счастливой совместной жизни?

Андрей: Секрет в том, что мы, уйдя из фигурного катания, стали заниматься каждый своим делом. Жизнь нас немного развела. Ира занималась домом, растила дочку, а я все время «на охоте», добытчик и кормилец. Благодаря этому у нас нормальные отношения по сей день: мы не надоели друг другу, и нам интересно вместе. Даже великая любовь со временем приобретает другие формы: уважение, привязанность, ответственность друг за друга. Влюбленность не может длиться тридцать два года! Мы родные люди, и мы — одно целое, просто не представляем жизни порознь. Причем поняли это мы уже в зрелом возрасте; сейчас не ругаемся по пустякам, отругались свое. А еще для счастливой семейной жизни нужно давать друг другу хоть немного свободы.

Ни о чем не жалеете?

Андрей: Ни о чем! Жизнь в спорте была интересной, насыщенной. Нам приятно встречать людей из того времени, кто бы это ни был — соратники, коллеги, конкуренты. Мы видим, как уважительно они относятся к нам. И мы ни перед кем не опускаем глаза. Мы довольны, что прожили именно такую жизнь. Будь возможность прожить жизнь еще раз, мы бы в ней мало что исправили... *То есть вы можете сказать, что жизнь удалась?*

Ирина: Удалась или нет?.. Лично я ни о чем не жалею. Главное — уметь радоваться не только победам, но и мелочам. Они бывают дороже и ценнее, чем что-то крупное. Ведь жизнь состоит из подробностей.

А что еще хотелось бы от жизни, есть какие-то планы, цели?

Андрей: Мне иногда кажется, что пора тормозить — осесть на Канарских островах, чтобы был прекрасный вид на гольфовые поля и Атлантический океан из окон собственной виллы. Я уже и участок присмотрел на Тенерифе. Конечно, пора подумать о старости, о спокойной семейной жизни, о внуках... Но все-таки мне кажется, что время отдыхать еще не пришло — надо побороться. Вот такие метания! Конечно, и дом важен, и семья. Но жить без разрыва аорты, без страсти, без каких-то дел и побед я тоже не могу.

Ирина: А я хочу, чтобы жизнь была гармоничной, без безумных всплесков и падений. Такой, чтобы открыто смотреть в глаза людям, потому что никого не обманул и не предал. И, конечно,

«У НАС
НОРМАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
ПО СЕЙ ДЕНЬ:
МЫ НЕ НАДОЕЛИ
ДРУГ ДРУГУ
И НАМ ИНТЕРЕСНО
ВМЕСТЕ»

Они молоды, счастливы, влюблены. Впереди победы в спорте и долгая-долгая жизнь вдвоем

Они катались не столько для побед, сколько для зрителей, стараясь всегда удивлять чем-то новым

«И ДОМ ВАЖЕН, И СЕМЬЯ. НО ЖИТЬ БЕЗ РАЗРЫВА АОРТЫ, БЕЗ СТРАСТИ, БЕЗ КАКИХ-ТО ДЕЛ И ПОБЕД Я ТОЖЕ НЕ МОГУ»

хочется внуков. Это единственное, чего мне очень-очень хочется! День, когда это случится, станет одним из самых важных и долгожданных.

Если бы вас попросили в одной фразе сформулировать ваше жизненное кредо, как бы оно звучало?

Андрей: Лучше не получить то, что заслужил, чем получить незаслуженно.

Ирина: Быть всегда самой собой.

Светлана Лепешкова

Сегодня они иногда приходят на каток, чтобы понаблюдать за соревнованиями фигуристов